

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Е. А. Окладникова
г. Москва, Россия

ЗАГОВОРЫ В КОНТЕКСТЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью описания современной социальной ситуации, поддерживающей существование некоторых особенностей традиционной культуры Русского Севера. Во время полевой работы нас заинтересовал вопрос о том, в какой мере поэтика традиционного фольклора в широком смысле, т. е. традиционный костюм, этнографические предметы, семейные фотоальбомы, тетрадки с переписанным старшими родственниками и переданные поколению наших информаторов апокрифическими молитвами (типа «сна Богородицы») и оккультными заговорами сохраняют, свою актуальность для современных жителей северорусских деревень. Оккультные заговоры, с которыми мы познакомились во время полевых исследований в Тарногском районе Вологодской области летом 2018 г., в настоящей статье публикуются впервые. Эти мистические знания, находящиеся на периферии современной социальной активности сельского населения, являются важной составляющей менталитета. С одной стороны, эти оккультные знания (апокрифические молитвы, заговоры), с которыми нас познакомили жители Тарногского района, являются важной частью нематериального культурного наследия русского населения Вологодской области. С другой стороны, эти знания и связанный с ними мир традиционных артефактов (одежда, бабушкины сундучки, семейные альбомы, утварь) являются источниками той силы, которая поддерживает (по женской линии) идею возрождения умирающих деревень русского Севера сегодня.

Ключевые слова: заговоры, охранительные мотивы, Вологодская область, традиционная культура русского Севера.

Информация об авторе: Елена Алексеевна Окладникова — доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, наб. р. Мойка, д. 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Дата поступления статьи: 22.01.2019

Дата публикации: 28.09.2019

Для цитирования: Окладникова Е. А. Заговоры в контексте мемориальной культуры сельских жителей Вологодской области // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 8–20.

Наши летние полевые исследования 2018 г. проходили в деревнях Тарногского, Кадуйского и Устюжинского районов Вологодской области. Деревня Андреевская входит в куст поселений, которые привольно раскинулись по обоим берегам р. Тарнога. Дома в деревне расположены вдоль центральной улицы, спускающейся к мосту через Тарногу. Каждый деревенский дом, сложенный из крупных, рубленных в лапу древесных стволов, окружен множеством построек: хлевов, курятников, загонов для содержания коз, амбарами для сена, банями, а также гаражами, где упрятаны трактора, мотоциклы, комбайны и личный автотранспорт хозяев. Весь комплекс этих построек, не обнесенных заборами, летом утопает в высокой траве, плавно переходящей сначала в приусадебные огороды, а затем в обработанные и стоящие под паром поля. Далее неограниченные заборами территории при домах, соединяясь с полями, уходят к чернеющему на горизонте лесу. Отсутствие приусадебных заборов характерно для ландшафтов поселений культуры фронта, к которым относятся культуры Русского Севера, Восточной Сибири, Восточного Забайкалья, т. е. земель, граничивших с местами обитания «инородцев» в XVII – начале XIX вв. Ощущение своей общинной территории, на которой веками жили артели вольных охотников, рыболовов, земледельцев, мореходов, привыкших к совместному быту, не предполагает оградительных стен/заборов как символов конкурентной защиты индивида от сообщества. В условиях суровой северной природы люди хорошо понимали ценность взаимовыручки. Внешне старая древесина домов, крыши с замшелым шифером, из-под которого кое-где пробивает древний лемех, вековые деревья (липы, дубы, пихты) в палисадниках под окнами и резными наличками, заросшие подорожником тропинки между домами — все это образует атмосферу деревенской жизни, которую описывали собиратели фольклора второй половины XIX – первой трети XX вв.

В летнюю пору стариной веет не только от природного ландшафта д. Андреевская, но и от его рукотворной составляющей. Большинство домов, часть из которых сегодня заброшены, были построены не менее ста лет назад. Это добротные избы-пятистенки с большой русской печью в центре дома, системой отделенных стандартными ситцевыми плотнищами помещений вокруг печи, шкафами, в которых хранятся домашние вещи членов семьи, женским углом-кухней, красным углом с обеденным столом, подклетью для содержания скота и открытыми галереями со двора, к которым примыкают хозяйственные помещения и кладовые. Всего три-четыре ступени лестницы отделяют теплое пространство около печки, где реализуется жизненный цикл семьи, от протоптанной в траве тропинки к хлеву, огороду и бане. Еще пара шагов — и тропинка исчезает в пышных зарослях мелкого кустарника, иван-чая и крапивы. Грань между природным и культурным ландшафтами в д. Андреевская размыта. Оба вида ландшафта (природный и социальный) не просто перетекают один в другой. Они взаимопроникают друг в друга. Именно эта особенность сосуществования двух типов ландшафтов — безграничность и взаимопроникновение, а с другой стороны, наличие центров (печь, очаг, центр жизненной активности) — создает тот гумус, который питает корни исконных северорусских фольклорных традиций. Эти фольклорные традиции представляют сегодня не только историко-филологический, но и социально-антропологический интерес.

Научный интерес к такому разделу русского фольклора, частью которого является оккультная заговорная традиция, возник в XIX в. Объем статьи не позволяет даже бегло коснуться историографии вопроса. Отметим только, что в настоящей публикации мы опирались на труды Т. А. Агапкиной [1, с. 247–291], Е. Н. Елеонской [9, с. 99–112],

Д. С. Николаева [10, с. 53–57], А. Л. Топоркова [10] и др. Насколько актуальна проблематика оккультных заговоров и охранительных молитв в контексте изучения исторической памяти русского народа, свидетельствуют публикации на страницах «Вестника славянских культур» [2, с. 29–40; 11, с. 66–78; 13, с. 94–106].

Анализ разных вариантов заговоров открыл перед исследователями перспективы восстановить инвариантную структуру обряда, которая в общих чертах известна и описана как анимистическая, ориентированная на поклонение силам природы (недаром в северорусских заговорах и народной поэзии так часто встречаются обращения к заре, туманам, звездному небосклону, росам травам, растениям). Публикуемые материалы указывают на ориентацию местного населения на рукописную традицию (письменную), что свидетельствует о широком распространении грамотности. Императивный тип речи (формулы-приказания исполнить просьбу с указанием причины, формулы-пожелания, формулы-призыва), краткость смыслов, связь с магическими действиями раскрывают архаические корни этих заговоров. Заговорная магия, апотропейное использование домотканого пояса, нами зафиксированное, а именно круговые обходы стада домашних животных перед выпасом, опоясывание больного места домотканым пояском связаны с системой магических действий симпатической магии (подобное вызывает подобное). В домашних собраниях этнографических артефактов наших респондентов пояс был представлен особенно часто и хранился особо тщательно, иногда в том же потаенном месте, что и тетрадки с заговорами. Широко известна символика нити домотканого пояса, узлов, которые осмыслялись как часть оккультной (колдовской, магической) практики [7, с. 53–59].

Во время работы в Тарногском р-не Вологодской обл. мы отметили то, что одной из отличительных особенностей быта местного сельского населения является внимательное отношение к личной истории, истории семьи, истории окружающего природного и социально-культурного ландшафта. На бытовом уровне это выражалось тем, что в большинстве домов наших респондентов развешаны рамки с фотографиями членов семьи (прадедов, дедов, отцов, детей и самих хозяев). Практически в каждом доме у хозяйки имеются семейные фотоальбомы, в которых наравне с фотографиями аккуратно вложены наградные документы советского времени (почетные грамоты, благодарности, комсомольские и партийные билеты). Практически у всех наших респондентов в доме было собрание домотканых полотенец, подзоров, скатертей, кружев ручной работы, сарафанов, шалей и платков.

Наиболее крупное собрание артефактов традиционной русской культуры мы наблюдали в гостеприимном доме Валентины Николаевны Погожевой¹ в с. Андреевская,

¹ В. Н. Погожева — известный социальный активист в Тарногской р-не. Она — президент благотворительного фонда Тарнога и лидер патриотического движения «Душа России», член общественной палаты Вологодской обл., лауреат премии ОП РФ «Я-гражданин», входит в состав президиума Женсовета Тарногского муниципального р-на. В. Н. Погожева (род. 26.08.2971 в д. Баклановская Тарногского р-на, Вологодская обл.). Она окончила областное училище культуры (г. Кириллов) в 1989 г. по специальности хореограф-балетмейстер. В июле 2014 г. прошел Межрегиональный фольклорный фестиваль «Деревня — душа России». Цель проекта: 1) обратить внимание общества и государственной власти на российскую деревню как национальное достояние и источник могущества России; 2) способствовать формированию общественной инфраструктуры в сельских территориях на условиях паритетных интересов бизнеса и власти; 3) поддержка местных ресурсных центров для гражданских активистов, которые работают на базах муниципальных учреждений; 4) помощь в реализации многочисленных локальных инициатив в деревнях Вологодчины под девизом «Практика малых Дел», которые в последствии перерастают в большие государственные инициативы и проекты. Инициаторы проекта «Деревня — душа России» выступают за воспроизводство здорового, творческого человека, развитие деревенских сообществ

Тарногского р-на, Вологодской обл. В ее домашнем музее хранятся предметы быта и домашняя утварь (братыни², берестяные короба, лапти, самовары, чугушки и т. п.); предметы традиционного русского костюма (сарафаны, рубахи, шали, борушки³, половики и др.), а также тексты охранительных молитв и заговоры, переписанные от руки и собранные в отдельные тонкие школьные тетрадки. Эти тексты использовались, наравне с «чародейственными» рецептами, с суеверными целями.

Рукописные тетрадки с текстами охранительных молитв (2 тетрадки) и заговорами на скотину, здоровье и «против сглазу» (1 тетрадка) на основе которой написана эта статья, были показаны нам В. Н. Погожевой в д. Андреевская (Тарногский р-н, Вологодская обл.). Нас заинтересовали эти молитвы и заговоры, в связи с тем что: 1) хозяйка текстов В. Н. Погожева хранит их в избе в «потраенном месте» и не показывает «всяким разным» людям. Тетрадки являются частью ее музейного собрания, но представляют его сакральную часть как «работающие артефакты», т. е. актуальное средство наведения «мостов контактов с миром духов»; 2) тексты тетрадок аналогичны текстам, составляющим корпус заговоров и апотропейных молитв, собранных этнографами-славистами XIX–XX вв. на Севере России. Это канонические тексты, которые передавались в основном в женской среде изустно, а с XVII в. стали записываться северорусскими крестьянами в силу распространения в их среде грамотности; 3) в ходе бесед с нашими респондентами мы отметили то, что заговорная традиция прочно укоренена в менталитете женской части сельского населения Вологодчины. Она органично соседствует в их головах с прагматическими повседневными идеями и элементами научного мировоззрения. Эта традиция несколько не мешает наиболее активной части местного женского сельского сообщества осуществлять административную и деловую активность; 4) язык заговоров, лексика и словесные обороты соответствуют формам мыслительных практик и коммуникативной активности, который отражает знаменитый вологодский говор (распевная манера разговора, огласовка на «о», краткость и емкость смыслов высказываний, синкопированность беседы и наличие длинных речевых пауз); 5) латентными смыслами текстов, косвенно указывавших на факторы, которые делают эти мифологические представления актуальными для сельских жителей Русского севера сегодня.

Согласно сведениям, полученным от обладательницы этих тетрадок В. Н. Погожевой, эти записи были переданы ей по наследству старшими женщинами ее семьи (свекровью). Очевидно, что тексты молитв и заговоров переписывались с других, более ранних источников. Они написаны аккуратным ровным почерком на страницах школьных тетрадок в клетку, в основном шариковой ручкой. Кроме того, среди школьных тетрадок сохранились три страницы текста с молитвами, написанные другим почерком на гладкой бумаге фиолетовыми чернилами и ручкой.

как хранилищ традиций и нравственных устоев народа, за развитие базиса национальной идентичности, контроль территории и целостность государства, за продовольственную независимость народа, за вовлечение жителей в общественную деятельность по развитию сельских территорий России и реализацию ими общественно значимых инициатив. Одним из достижений, которое создатели проекта считают наиболее важным, стало то, что проект «Деревня-душа России» вошел в состав приоритетных направлений Стратегии социально-экономического развития Вологодской обл. до 2030 г.

² Металлические чашевидные сосуды с носиком разной величины. В таких сосудах подавали на стол пиво или квас. Тулово сосуда покрывалось чеканным узором «ложками» и покрывалось полудой.

³ Женский головной убор с изображением на теменной части стилизованного изображения «лягушки».

Тексты охранительных молитв (в основном варианты молитвы «Сон Пресвятой Богородицы») стандартны и содержат упоминание Святых угодников, Девы Марии и Христа. Такие молитвы использовались в качестве средств от любых недугов. Заговоры по содержанию текстов можно разделить на три группы: 1) домашние животные; 2) от дурного глаза (от сглаза); 3) лечебные (оздоровительные). Наиболее многочисленной является группа заговоров «на домашних животных» и на выгон скота в начале весны. В это время у пастухов и хозяев скотины возникала сложная задача: сохранить стадо от хищных зверей, от «хозяина» леса, от порчи колдуна и зависти соседей. Ритуал первого выгона скота включал две части: обрядовую и заговорную. Согласно этнографическим источникам, ритуал весеннего выгона скота имел трехчастную структуру и растягивался во времени. Так, в первую часть обряда у вепсов, многое позаимствовавших у соседей-славян, входил ритуал обхода хозяйкой скота (создание магического круга-оберега), окропление скота священником у часовни, жертвоприношение у родовых деревьев, прогон скота через «магические ворота», обход стада пастухом [8, с. 4–26]. Первым днем выпаса скота считался Егорьев день (6 мая).

Вепсы верили, что в этот день Св. Георгий «одевал узду на медведей и волков» [8, с. 6]. У вепсов при обходе скота хозяйка в левой руке держала решето с хлебом, крестом, кусочком шерсти, колокольчиком, яйцом и свечкой. На Егорьев день южные вепсы клали «заветы» у священного можжевельного куста, который рос, либо у часовни, либо на кладбище.

Весенние угощения духов-предков в священных рощах были широко распространены на Егорьев день у всех финно-угорских народов: мордвы, марийцев, удмуртов, коми. По этнографическим источникам известно, что карелы приносили в Егорьев день под священные деревья молоко, пироги, яйца. Если после летом умирала корова, считали, что почтили Св. Георгия неправильно. У финно-угорских народов самыми удачными днями первого выгона скота считались вторник и четверг, притом луна должна была в фазе роста, а погода, желательно, чтобы стояла пасмурная (иначе животные, зимовавшие в хлеву, могут ослепнуть от солнечного света).

Русское население Каргополья в день выпаса скота приносило во двор муравьев из леса. Муравьев рассыпали у ворот дома, посыпали петли ворот муравьями и прогоняли в ворота скотину, «чтобы скотина, как муравьи кучно ходила по лесу и собиралась вечером около дома» [8, с. 4–26]. Магическими предметами, которыми пользовался пастух во время обхода стада, были рожок, пояс, посох, кнут. В Тарногском р-не Вологодской обл. обход скота перед выпасом совершала сама хозяйка. В обходе (посолонь) использовались магические предметы, которые усиливали апотропейное значение действий. В другой руке женщина держала икону. Кроме того, в обряде могли использоваться такие магические предметы, как кочерга, топор, ветки вербы, соль, деньги, камешки. Женщинам запрещалось выгонять скот с непокрытой головой, пастухам — обходить стадо следовало только в рукавицах [12, с. 170, 177]. В случае, который описан в заговоре в тетрадках В. Н. Погожевой, хозяйка использовала решето, хлеб, соль, воду, камушки (субституты скота). Аналогичные подношения в этот день односельчане В. Н. Погожевой совершали у священной сосны, которая еще совсем недавно (в 1950-е гг.) росла на границы деревни. К дереву приносили яйца (которые разбивали о ствол дерева и съедали), полотенца, ветки вербы. Ритуал носил реинкарнационный характер и был направлен на поминовение душ предков, а позднее и умерших младенцев. Жертвоприношения у священных деревьев как ритуальное действие входили в об-

ряд первого выгона скота по всему Тарногскому р-ну Вологодской обл. до середины XX в. Обряд заканчивался общей праздничной трапезой. Записи заговоров в тетрадках В. Н. Погожевой содержат вербальную часть и описание сопровождающих произносимые слова обрядовых действий, что отражено в таблицах № 1, 2, 3.

Таблица № 1 – Заговоры на выгон скота
Table 1 – Spells to drive cattle

№	Вербальная часть заговора ⁴	Обрядовая часть заговора
1	<u>Выпускать скотину:</u> Под копытом вода Под другим — трава. Под третьим — родима сторона Пресвятая Богородица, день твой Корми к ночи. Домой веди. Аминь.	
2	Пресвятая Богородица, спаси мою скотину от темное ночи, от черной грязи, от лютого зверя Аминь.	
3	Заставать: Вот тебе дом, вот тебе воля, Вот тебе родима сторона.	
4	Вот тебе хлеб, вот тебе соль Вот тебе земля, вот тебе родима сторона Аминь.	Подать хлеб. Черный хлеб, Земля От хлева Соль Встречать у калитки.
5	<u>Доить</u> Не ты надо мной хозяйка, а я над тобой. Аминь.	Левой рукой захватить корову за ухо, правой — за хвост. Захватить вместе. Левой ногой топтать.
6	Статья заставить коровушку (если приведешь) заводить в стойло.	Положить соль, воды.
7	<u>Эта статья, когда скотину выпускать:</u> Сердечная моя скотинка, спасена и сохранена, и закрыта в темном лисе, на чистой поляне от зверя лютого, от медведя сердитого, от волка бегущего и от злого лихого человека и, кажись, моя скотинка в темном лисе, на чистой поляне зверю лютому, медведю сердитому, волку бегущему и злomu лихому человеку, и кажись моя сердечная скотинка пеньями, кореньями, серым, и черным, и белым и красным камнями во имя отца и сына и св. Духа, во веки веков.	Возьми икону и поясок и проговори три раза.
8	<u>Статья заставить коровушку (если приведешь) заводить в стойло:</u> Положить соль, воды Хлеба, пусть перешагнет. А потом вылить в питье водичку, соль, хлеб и проговаривать: Вот дом, родима сторона, напивайся, надайся, живи с богом, аминь, аминь, аминь.	Дать хлеб с солью понюхать и приговаривать. Как хлеб с солю не расстанется, так бы и мои коровушки не расставались.

⁴ В таблицах сохранена лексика и орфография оригиналов текстов в тетрадках В. Н. Погожевой.

9	<p><u>От нечти (нечести?)</u> Стану я раба божия, благословясь, пойду перекрестись из избы дверьми, Из дверей — воротами, в чистое поле за воротами: Там стоят три сосны, к этим соснам бежат три волка, о три уха, три зуба, три хвоста, Волки вы волки, серые волки, спасите сохраните мою (тел., овечку, кор.), Из головы в голову, толчком из жопы в жопу прычкам (Аминь).</p>	<p>В соль потереть хребет (и в ноздри).</p>
10	<p><u>Статья как овец выпускать:</u> Когда первый раз выпускаешь утром, обойди три раза иге и проговори эти слова. Два поля чистые две речки быстрые, третья луговая. Идите мои кормильцы, наедайтесь, водой напивайтесь, друг с дружкой не расставайтесь, от лютого зверя удаляйтесь. Домой вместе возвращайтесь. Аминь. Аминь. Аминь. [8,с.4-26]</p>	<p>А, если нет на тебе креста, одень, а нет — так никому не говори. Три раза проговори.</p>
11	<p><u>Статья: когда поведешь корову к бычку: (случать)</u> Приговаривать: Как эта лопата пустая в печку не ходит, так бы и моя коровушка пустая от бычка не приходила.</p>	<p>Взять лопату, на которой садишь пироги, и похлопать по кресчам.</p>

Вторая группа заговоров направлена на то, чтобы уберечь говорящего от дурного глаза (сглаза).

Таблица № 2 – Заговоры от сглаза
Table 2 – Spells against the evil eye

№	Вербальная часть заговора	Обрядовая часть заговора
	<p>От нечисти⁵ Стану раба Божия благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами, В чистое поле за воротами, в чистом поле стоит белая береза. У белой березы, белая кобыла, у белой кобылы белые губы белые зубы, белая береза не чисти не прутья, не листья, а чисти очисти с рабы божьей злое, плохое, нечистые, банные Наброды, людские оговоры. Аминь⁶.</p>	

⁵ Самозапись свекрови (бабушки, матери?) В. Н. Погожевой.

⁶ Пример публикации заговора: от уроков. ГЛМ. Ф. 4, Савельев А. А. П. 28. Л. 144 об., отдельный листок, запись неизвестного лица с указанием места и времени: в дер. Хайская 25 декабря 1909 г.; напротив «замка» (от «Будьте мои слова...») стоит цифра 3, т. е. его читать три раза. Опубликовано: Савельев. № 37/38, С. 282, № 5 с другими датой и местом записи: дер. Федино 1911 г. Употребление дано по публикации текста. Возможно, эти два текста — варианты.

<p><u>Перед Пасхой</u> Проговорить: дай, Господи, добра здоровья, скотинушке и мне, Рабе божьей, Валентине, рабу божиему Михаилу, рабу божиему Николаю. Отче наш. Ангел мой, будь со мной, а ты, сатана, отойди от меня, от скота, от дверей и постели моей. Аминь (3-и раза) Иду.. Не одна иду, Валентина, а с Иисусом Христом, Иисус Христос впереди, а я — ученица, иду... Аминь (3-и раза).</p> <p>Матерь Божия, будь со мной. Ты иди впереди, а я за тобой.</p> <p><u>Заговаривать дом.</u> Ангельский ключ Богородским замком закрепить, никого не боюсь, Святые угодники под окнами стоят, Иисус Христос — в дверях. Аминь (3-и раза) На 7-и холмах, на 7-и ветрах, на 7-ми дорогах Стоят 3-и ангела. Первый слышит. Второй видит. Третий разговаривает. Господи, пошли мне силу, разум и терпение. Аминь (3 раза). (Повторить 3-и раза).</p>	<p>Печь пирожки себе и скотине, всем по хлебу дать.</p> <p>Перекрестить 3-и раза постель и самой перекреститься).</p>
<p><u>Притче.</u> Сам самик девятой волосник иди на порог иди на нарок, иди на колосок, Иди на вересину, иди на серебряну. Сам пошел, всех за собой повел, матка пошла, детки пошли, деды, прадеды пошли, Все место прочищайте, место очищайте рабе божьей (мне) спокой, угомон давайте. Аминь.</p>	<p>Делать из елок. Девять камешков, 3 колоска, серебряну, вересину, пепелок на обратной стороне Решета просеять и 9 горстей положить.</p>
<p><u>2 статья. От уроков статья.</u> Пришли уроки на мою неструшеньку, пришли, так уйдите сами.</p>	

В публикуемых в настоящей статье текстах заговоров представлены как сами «заговорные речения», так и перечни святых имен, «закрепки», местные особенности (диалектные слова, климатические условия, растительный мир, животные). В этих текстах наблюдаются свидетельства затухания многих архаических традиций. Чем более разнообразен и обширен заговорной текст и чем меньше прописан ритуал, тем моложе заговор. Словесный текст принимает на себя большую нагрузку, чем магическое действие и атрибутика.

Тем не менее некоторые формулы заговоров, которые записаны в тетрадках В. Н. Погожевой, аналогичны сквозным повторам («Встану/стану я раба божия благословясь, пойду перекрестись <...>»; «пойду из избы дверями из дверей, воротами в ворота <...>») тем, которые использовались в XVII в. и были записаны В. И. Срезневским, а в XIX – начале XX вв. были распространены на русском Севере⁷ [6]. Например, текст

⁷ Архивы ГО СССР, МИРА, Архив Музея антропологии и этнологии РАН.

заговора на первый выгул скотины у южных вепсов, полученный от русских: «Встану благословясь, выйду перекрестись, из дверей дверьми, из ворот воротами, во чистое поле к самому морю... Поклонюсь, поклонюсь самому Иисусу Христу, Божьей матери, Егорию Храброму, Илье Пророку и всем святым преподобным угодникам. Поставьте каменную стену от земли до неба, опустите реку огнену от широколапого медведя, от серого волка, от лютого змея. Сохраните, помилуйте мою скотину — серых и белых, черных и пегих. Моего бы наговора водой не обмыло, солнцем не опекло, ныне во веки веков, аминь»⁸ [5].

Таблица № 3 – Заговоры на здоровье
Table 3 – Health spells

№	Вербальная часть заговора	Обрядовая часть заговора
	<p><u>От тоски</u> <u>Заговаривать кровь.</u> Стану я, раба божья, благословясь, пойду перекрестясь из избы дверями из дверей, воротами в ворота... В чистое поле за воротами, под красное солнце, под лесными елями. Там есть океан-море. В этом океане — море лежит камень Латырь, на камне на Латыре сидит мати Мария, Прядет шелковые нити. Мати Мария, зачем прядешь шелковы нити. У рабы божьей (кого) Зашивать рану, от опухоли, от отеку, чтобы не опухало, не отекало, не щемило, не ломило. Будьте мои слова все исповна. Этим словам ключ и замок у меня в роте (Аминь. Аминь, Аминь).</p>	

Записи в тетрадках В. Н. Погожевой содержат мало искажений по сравнению с записями заговоров, хранящихся в архивах, что свидетельствует о том, что заговорная традиция на Тарногском р-не Вологодской обл. не размывалась в той мере, в какой она размывалась в местах соприкосновения разных культур.

Заговоры раскрывают особенности не только народных верований, но и указывают на структуру обряда, его ритуальную символику, а также заставляют задуматься над особенностями исторической памяти сельских жителей Русского Севера. Наши беседы в жителям сел Тарногского р-на показали, что историческая память сельских жителей этого региона сохранила упоминания о коллективизации, Гражданской войне и раскулачивании (наши респонденты упоминали о раскулаченных родственниках), Великой Отечественной войне (в каждой семье, в каждом старом крестьянском доме имеется рамка с фотографиями дедов, отцов в военной форме с боевыми наградами), насильственное насаждение атеизма, послевоенную разруху и последующий подъем колхозной системы советским государством, о котором они рассказывали с большим позитивом. Сегодня в деревнях Тарногского, Устюжинского и Кадуйского р-нов Вологодской обл. отсутствуют церкви (знаменитая деревянная Георгиевская церковь XVII в. в настоящее время украшает Музей деревянного зодчества в Семенково (под Вологодой), наблюдается высокий уровень безработицы, пьянства. Жители считают себя православными, но их уровень знаний о деталях религиозных верований невысокий

⁸ Архив МИРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Записан у южных вепсов Н. Н. Волковым.

[10, с. 53–57]. Бытовая сфера, которая XIX в. регулировалась магическими практиками (заговорами и охранительными молитвами), значительно сузилась. При заболеваниях люди обращаются к врачам, а не прибегают к заговорам и чародейственным обрядам. Тем не менее сельские жители часто, как-то между делом, применяют заговорную традицию и на повседневном уровне обращаются к аграрной магии. Например, Тарногский р-н, особенно с. Раменье, славится своим луком. Наша респондентка, уважаемая жительница этого села Мария Фроловна Мальцева, на наш вопрос, как же вам удастся выращивать такой великолепный лук, с улыбкой ответила: «Когда сажаешь лук, нужно встать спиной по торцу грядки. Первые три луковицы посадить в землю, читая “Отче наш” и проговаривая заговор против куриц <...>, чтоб не выклевали севок»⁹ [4].

В настоящее время в селах Тарногского района трансформировалась и сократилась свадебная, похоронная и праздничная обрядность. Традиционный праздник, вовлекавший в подготовительный этап (варку пива, выпечку пирогов, шитье праздничных одежд) и процедурную часть (совместное застолье, ритуальные действия, обрядность) всех жителей деревни, ушел в прошлое. Современный праздник (День деревни, Новый год, Восьмое марта и др.) представляет собой организованное муниципальными властями мероприятие. На этом мероприятии сельские жители являются приглашенными зрителями. Основная часть таких праздников готовится и исполняется представителями местной власти и Женсоветами. Правда, некоторые старинные традиции деревенского сообщества соблюдаются неукоснительно. На одном из таких праздников, посвященном Дню деревни, мы наблюдали некоторые традиции: выстраивание почетно-возрастных иерархий с награждением лучших жителей села, совместную трапезу за составленными в ряд столами на открытом воздухе летом, облачение некоторых жителей в традиционные русские костюмы, приготовление общей ухи на костре в ведрах рядом с сидящими за общим столом жителями. На празднике Деревни в с. Раменье была продажа приготовленных местными жительницами гастрономических (рыбники, квас, варенье из шишек) и декоративно-прикладных сувениров (вязанные крючком салфетки, коврики, кружева, носки и т. п.). Смущала только монетизация старых традиций (продажа ухи, пива, поделок местных мастериц и т. п.) за деньги. По словам В. Н. Погожевой: «...то, что за деньги на деревенском празднике — это неправильно»¹⁰ [3].

Реформы сельского хозяйства, сначала хрущевского периода, а затем и в перестроечное время, привели не только к резкому сокращению посевных площадей, но и к уменьшения поголовья личного скота. Сегодня в д. Андреевская В. П. Погожева, одна из немногих, старается на личном примере возродить именно личное подсобное хозяйство, в котором у нее две коровы, козы, птица. Но профессия деревенского пастуха уже ушла в прошлое, так же как и активность колдунов. В то время как персона деревенского колдуна стала достоянием народного фольклора, особую актуальность продолжают сохранять охранительно-заговорная традиция с использованием маико-ритуальных действий (при уходе за скотом, во время работы на огороде). Летом 2018 г. нам удалось заметить, что большое психолого-когнитивное воздействие на объяснительные рассказы наших респондентов по поводу использования ими заговоров в повседневных практиках оказало влияние СМИ (передачи Рен-ТВ, сериалы «Гадалка» по ТВ-3, газеты «Айболит», «Рецепты здоровья» и т. п.). Они объясняли нам действие заговоров, лечебных отваров из трав и корешков с помощью таких терминов, как «энергия», «психика»,

⁹ Архив автора, с. Раменье, Вологодская обл., 2018.

¹⁰ Архив автора, д. Андреевская, Вологодская обл., 2018.

«информационное поле» и т. п. Телевизионные передачи трансформировали в их воображении такие фольклорные образы, как домовая, леший, кикимора в Барабашку, Чебурашку и Машу из знаменитой серии мультфильмов о «Маше и Медведе». На наш вопрос, почему так часто в домах респондентов можно встретить изображения Маши из этого мультфильма, мы часто слышали ответ: «...потому что она вредная, как кикимора, хорошему Медведю козни строит»¹¹ [4].

Итак, жизнь даже в самых отдаленных деревнях Тарногского р-на также далека от абсолютной замкнутости, как и от архаики в узком понимании этого термина. Здесь мы наглядно сталкиваемся с еще одной тенденцией развития современной сельской территории РФ: зависимостью между объемом инвестиций в развитие муниципального образования и численностью населения этого образования. Как и в советское время, сегодня наблюдается прямая зависимость между объемом денежных инвестиций в экономику района и плотностью его населения.

Таким образом, не СМИ, не Интернет формирует в деревне сознание и волю/силу к поддержанию жизни, а реалии бытия сегодня оказавшего на грани выживания деревенского населения. Сила — это сложная векторная величина, как учит нас современная физика. В случае нашего исследования мы понимаем силу как совокупностей ценностей, сумму причинно-следственных отношений и обстоятельств окружающей действительности (вещей и связанных с ними смыслов), формирующих направленное движение общества в будущее (мотив бытия). Смыслы, связанные с одним из классов вещей, о которых шла речь в этой статье, носят футуро-архаический, мистический характер, о чем свидетельствуют тщательно хранимые нашими респондентами тетрадки с заговорами. Осмысление содержания текстов этих тетрадок, сопоставленные с реалиями бытия в современной северной русской деревне, открыли для нас три важных фактора, под воздействием которых эти смыслы сформировались и продолжают существовать в менталитете сельского населения Русского Севера: 1) ландшафтный (свобода, отсутствие ощущения границ, испокон веков свойственное культуре северорусского «фронта»), 2) фактор социальной активности пассионарной части женского населения (сельские Женсоветы, женщины-хранительницы семейных фото-альбомов, создательницы частных этнографических собраний) и 3) фактор уважительного отношения к исторической памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Агапкина Т. А.* Сюжетный состав восточнославянских заговоров (мотив мифологического центра // Заговорный текст. Генезис и структура. М.: Индрик, 2005. С. 247–291.
- 2 *Артамонова Ю. Д.* К вопросу о механизмах исторической памяти // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 29–40.
- 3 *Валенцова М. М.* Архивы ГО СССР, МИРА, Архив Музей антропологии и этнологии РАН // Славяноведение. 2011. № 6. С. 53–59.
- 4 *Винокурова Я. Ю.* Ритуал первого выгона скота на пастбища у вепсов // Обряды и верования народов Карелии / под. ред. А. П. Конкка, Э. С. Киуру. Петрозаводск: Тип. им. П. Ф. Анохина, 1988. С. 4–26.
- 5 *Елеонская Е. Н.* К изучению заговора и колдовства в России // Сказка, заговор, колдовство в России. Сб. трудов. М.: Индрик, 1994. С. 99–112.

¹¹ Архив автора, с. Раменье, Вологодская обл., 2018 г.

- 6 Николаев Д. С. Из наблюдений над религиозной ситуацией в Пудожском районе // Полевые исследования студентов РГГУ: Этнология. Фольклористика. Лингвистика. М.: Изд-во РГГУ, 2006. Вып. 1. С. 53–57.
- 7 Поповкина Г. С. Мир здоровья и болезни в молитвах и заговорах восточных славян в сравнительном освещении // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 66–78.
- 8 Русский север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л.: Изд-во РГГУ, 1986. С. 170, 177.
- 9 Ситникова С. А. Реликты змеиного культа в тверской традиционной культуре // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 94–106.
- 10 Топорков А. Л. Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. М.: Индрик, 2010. 840 с.

© 2019. Elena A. Okladnikova
Moscow, Russia

SPELLS IN THE CONTEXT OF MEMORIAL CULTURE OF RURAL INHABITANTS OF THE VOLOGDA REGION

Abstract: The relevance of this paper is determined by the need to describe current social situation sustaining the existence of a number of features of the traditional culture of the Russian North. During the field study, we were focused on the issue of extent to which the poetics of traditional folklore in the broad sense, — i.e., traditional costume, ethnographic items, family photo albums, notebooks with apocryphal prayers (such as “The dream of the Virgin Mary”) and occult spells written down by older relatives and transmitted to the generation of our informants — remains relevant to the modern inhabitants of the North Russian villages. The occult spells that we studied up during field research in the Tarnog district of the Vologda region in the summer of 2018 are presented for the first time in this article. This mystical knowledge, being on the periphery of the modern social activity of the rural population of the Tarnog district of the Vologda region, is however an important part of their mentality. This occult knowledge (apocryphal prayers, spells), that the residents of the Tarnog district of the Vologda region shared with us, are an integral part of the intangible cultural heritage of the Russian population of the Vologda region. On the other hand, this knowledge, and the associated world of traditional artifacts (clothes, grandmother's chests, family albums and kitchen utensils) are the sources of that power that nurtures (through the female line) the idea of reviving dying villages of the Russian North today.

Keywords: spells, protective motives, Vologda region, traditional culture of the Russian North.

Information about the author: Elena A. Okladnikova — DSc in History, Professor, Russian State Pedagogical University, Moika river Embankment 48, 191186 St. Petersburg, Russia. E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Received: January 22, 2019

Date of publication: September 28, 2019

For citation: Okladnikova E. A. Spells in the context of memorial culture of rural inhabitants of the Vologda region. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 53, pp. 8–20. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Agapkina T. A. Siuzhetnyi sostav vostochnoslavianskikh zagovorov (motiv mifologicheskogo tsentra [The plot composition of the East Slavic spells (the motif of a mythological center)]. *Zagovornyi tekst. Genezis i struktura* [Spell's text. Genesis and structure]. Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 247–291. (In Russian)
- 2 Artamonova Iu. D. K voprosu o mekhanizmakh istoricheskoi pamiati [On the mechanisms of historical memory]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 29–40. (In Russian)
- 3 Valentsova M. M. Arkhivy GO SSSR, MIRA, Arkhiv Muzei antropologii i etnologii RAN [The archives of the USSR, the WORLD, the Archive of the Museum of Ethnology and anthropology of RAS]. *Slavianovedenie*, 2011, no 6, pp. 53–59. (In Russian)
- 4 Vinokurova Ia. Iu. Ritual pervogo vygona skota na pastbishcha u vepsov [The Veps' ritual of the first pasture]. *Obriady i verovaniia narodov Karelii* [Rites and beliefs of the peoples of Karelia], edited by A. P. Konkka, E. S. Kiuru. Petrozavodsk, Tipografiia imeni P. F. Anokhina, 1988, pp. 4–26. (In Russian)
- 5 Eleonskaia E. N. K izucheniiu zagovora i koldovstva v Rossii [To the study of spell and witchcraft in Russia]. *Skazka, zagovor, koldovstvo v Rossii. Sbornik trudov* [Tale, spell, witchcraft in Russia]. Moscow, Indrik Publ., 1994, pp. 99–112. (In Russian)
- 6 Nikolaev D. S. Iz nabliudeniia nad religioznoi situatsiei v Pudozhskom raione [From observations on religious situation in the Pudozh district]. *Polevye issledovaniia studentov RGGU: Etnologiia. Fol'kloristika. Lingvistika* [Field studies of students of RSUH: Ethnology. Folklore studies. Linguistics]. Moscow, Izdatel'stvo RGGU Publ., 2006, vol. 1, pp. 53–57. (In Russian)
- 7 Popovkina G. S. Mir zdorov'ia i bolezni v molitvakh i zagovorakh vostochnykh slavian v sravnitel'nom osveshchenii [The world of health and disease in the prayers and spells of the Eastern Slavs in comparative perspective]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 50, pp. 66–78. (In Russian)
- 8 *Russkii sever. Problemy etnokul'turnoi istorii, etnografii, fol'kloristiki* [Russian North. Issues of ethnocultural history, ethnography, folklore studies]. Leningrad, Izdatel'stvo RGGU, 1986, pp. 170, 177. (In Russian)
- 9 Sitnikova S. A. Relikty zmeinogo kul'ta v tverskoi traditsionnoi kul'ture [The snake's cult relics in the traditional culture of Tver]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 94–106. (In Russian)
- 10 Toporkov A. L. *Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII – pervoi poloviny XIX v.* [Russian spells from handwritten sources of the 17th — the first half of the 19th century]. Moscow, Indrik Publ., 2010. 840 p. (In Russian)